

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

УДК 141.45 (091)

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-38-48

А.И. ГЕРЦЕН О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Архангельская Н.О.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения А.И. Герцена к первоначальному христианству. Автор рассмотрел специфику оценки Герценом раннего христианства. Для этого были сопоставлены взгляды Герцена и Сен-Симона и в результате отмечены значительные расхождения. Кроме того, выявлены 5 сходных черт первоначального христианства и социализма XIX в., указанных Герценом. Главная из них – оба учения соответствуют запросам низших слоёв населения, отвергают частную собственность. Статья позволяет уточнить взгляд Герцена на первоначальное христианство и связь его с социализмом и адресована всем интересующимся творчеством Герцена. Автор приходит к выводу, что другие русские материалисты, рассматривая социальные основы первоначального христианства, развивали и дополняли положения, выдвинутые Герценом.

Ключевые слова: первоначальное христианство, социализм.

A. HERZEN ON EARLY CHRISTIANITY

N. Arkhangel'skaya

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina st., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation*

Abstract. The article deals with A.I. Herzen's attitude to early Christianity. The author examined the specificity of Herzen's assessment of early Christianity. To this end, the views of Herzen and Saint-Simon were compared and, as a result, significant differences have been noticed. In addition, five similarities between early Christianity and socialism of the 19th century specified by Herzen have been identified. The main of them is that both teachings meet the needs of the lower strata of population and reject private property. The article specifies Herzen's view on early Christianity, traces its connection with socialism and is addressed to those who are

© CC BY Архангельская Н.О., 2018.

interested in Herzen's work. The author comes to the conclusion that the Russian materialists who considered the social foundations of early Christianity, developed and supplemented the propositions made by Herzen.

Key words: early Christianity, socialism, A. Herzen, A. Saint-Simon.

Отношение Герцена к христианству неоднократно становилось предметом анализа. В современной литературе подчёркивается обращение молодого Герцена к идеям Сен-Симона и раннему христианству [9]. Его взгляды в этот период оцениваются как христианский социализм, что вызывает сомнение. В советский период главным образом рассматривались атеистические взгляды Герцена и Огарева, их резко критическое отношение к церкви. Гораздо больше внимания отношению Герцена к первоначальному христианству было уделено в литературе конца 1980-х гг. Поэтому следует обратить внимание на положения, выдвинутые И.С. Новичем и А.И. Володиным – до сих пор это самые обстоятельные исследования.

Во-первых, И.С. Нович отмечал, что на отношение Герцена к христианству повлиял Сен-Симон [12, с. 229]. Это влияние отразилось в трактовке раннего христианства в таких произведениях, как «Легенда», «Вильям Пен». В начале повести «Легенда» (1836, первоначальный вариант 1835) Герцен вспоминает Сен-Симона в контексте, который должен был подчеркнуть параллель между христианством первых веков и сенсимонизмом. «И тут же, казалось, я слышал свист и смех, с которым встретило XIX столетие религиозное направление» [4, с. 84]. В варианте вместо «религиозное направление» стояло «Сен-Симона» [4, с. 465].

Во-вторых, справедливо и замечание Новича, что вопрос о «перерож-

дении» христианства (здесь следует уточнить: об изменении его социального содержания) неоднократно привлекал внимание Герцена и позднее. Конечно, для Герцена, находившегося в тюрьме – а первый вариант повести «Легенда» был написан в Крутицких казармах – тезис «жизнь для идеи» [4, с. 83] был особенно привлекателен. Герцен связывал его со взглядами первых христиан. Нович подчёркивал и критическое отношение Герцена ещё в то время к византийскому христианству, вложенное в уста игумена. Причём следует особо отметить, что игумен вспоминает времена, когда отрицалась частная собственность.

В-третьих, А.И. Володин подчёркивал, что к сравнению социализма с ранним христианством Герцен на протяжении своей жизни обращался неоднократно.

В целом эти положения справедливы, хотя на ряд моментов не обращается должного внимания. В то же время вызывают возражение слова А.И. Володина о том, что «социализм Герцена 30-х годов выступил в религиозном облачении как разновидность социализма христианского» [1, с. 176]. Дело в том, что Герцен никогда не предлагал изменить общество с помощью какой-либо религии, поэтому христианским его социализм назвать нельзя.

Исходя из сказанного, в данной статье ставятся задачи: 1) отметить сходство и различие отношения к христианству Герцена и Сен-Симона; 2) рассмотреть параллель, проводив-

шуюся Герценом между ранним христианством и социализмом XIX в.

Знакомство с учением Сен-Симона действительно сыграло большую роль в становлении взглядов Герцена и Огарева. Позднее Герцен специально писал об этом: «Сен-Симонизм лёг в основу наших убеждений и неизменно остался в существенном» [2, с. 194]. Подчёркивается не случайное «влияние» сен-симонизма, а усвоение основ этого учения. Но, с большим вниманием относясь к идеям Сен-Симона и его последователей, Герцен не разделял их полностью. Их позиции не идентичны, есть сходство и различия.

Общим будет констатация кризисного состояния Европы. Кризис общества. Сен-Симон: «кризис, в котором находится человеческое сознание, является общим для всех просвещённых народов» [14, с. 13]. Герцен также считал, что европейское общество XIX в. переживает кризис – и не только в сфере сознания (об этом ниже). Общими будут ожидание кардинального изменения общества, улучшение положения его низших слоёв.

Дальше начинаются различия. В работе «Новое христианство» христианство понимается Сен-Симоном как учение социально-этическое, и основное положение его формулируется следующим образом: «Бог сказал: люди должны быть между собой братьями, это высшее начало заключает в себе всё, что есть общественного в христианской религии» [13, с. 213]. В XIX в. должна быть поставлена задача «улучшить как можно быстрее и полное нравственное и физическое состояние самого многочисленного класса» [13, с. 214]. Т. е. предполагается установление братских отношений, но ничего не

говорится об общности имуществ, что стало важнейшей чертой первоначального христианства для Герцена.

Герцен говорил не просто о братстве, но и об отсутствии у первых христиан частной собственности, что соответствует и учению социалистов. А позднейшие изменения характеризуются так: «Христиане сделались хуже язычников. Где та семья, у которой было одно сердце, одна душа, где собственности не было, а было всё общее...» [4, с. 94, 95]. Отсутствие частной собственности у христиан, общность имуществ – именно эта черта первоначального христианства являлась главной для Герцена ещё в молодости. И в позднейших работах мы постоянно встречаем противопоставление первоначального и последующего христианства, их социальной сущности. В этом проявилось принципиальное расхождение отношения Сен-Симона и Герцена к христианству.

Можно заметить, что в молодости Герцен, как и Сен-Симон, трактовал первоначальное христианство как любовь к людям, создание братских общин. Но высоко оценивая первоначальное христианство, Герцен никогда не распространял этой оценки на последующие периоды его истории, здесь также заметно расхождение с Сен-Симоном. Из всей истории христианства выбирается только тот период, когда оно соответствовало интересам трудящихся низов общества. Остальной период – это искажённое учение, ставшее на защиту господствующих слоёв, именно его (а также проповедовавшую его церковь) и критиковал Герцен. По его мнению, изменения произошли уже в первые века новой эры. В работах Герцена можно найти

массу критических высказываний и против католической, и против православной церквей. Сен-Симон считал, что отход от первоначального учения датируется XV в., т. е. всё Средневековье, по его мнению, исповедовало ту же религию, что и первые христиане [14, с. 215, 223]. Т. е. оценки средневековой церкви Сен-Симоном и Герценом были диаметрально противоположны.

Следует обратить внимание на то, какие черты первоначального христианства импонировали Герцену, помимо идеи общности имущества. В учении первых христиан симпатии молодого Герцена привлекали следующие положения: «жизнь ради идеи», любовь к человеку. Повесть «Легенда» построена именно на противопоставлении погрязшего в грехах византийского общества и горстки людей, ищущих счастья человечества.

Прим.: Об этой повести пишет М.Н. Климова и подчёркивает, что светским авторам чужды идеи духовного мира и содержание источников трансформируется «для решения злободневных проблем» [10, с. 198]. Но ведь Герцена интересовало не житие как таковое, а отрицание первыми христианами рабовладельческих порядков.

Апостол «с живым словом в душе, с пламенной верой, с пламенной любовью ко всему человечеству и к каждому человеку идёт ... в общество людей» [4, с. 93]. Как подчёркивают авторы примечаний, к тому по сравнению с житием св. Феодоры Герцен переставляет акцент на любовь к человечеству и поиск блага людей [4, с. 490, 491]. И, конечно, такая перестановка показывает, что для Герцена было главным в первоначальном христианстве. Сле-

дует подчеркнуть, что он постоянно противопоставлял два этапа эволюции христианства, имеющие действительно различное социальное содержание, выражающие идеи разных социальных слоёв.

Всё же главное различие между взглядами Герцена и сенсимонизмом – в понимании способа изменения общества. Сен-Симон полагал, что основа жизни общества – его мировоззрение. Поэтому и изменение должно начинаться с изменения взглядов людей. При этом следует заметить, что Сен-Симон, а особенно его последователи, в своих планах отводили значительное место религии. «Вся мораль нового христианства будет непосредственно выведена из следующего принципа: люди должны вести себя братьями в отношениях между собой». «Религия должна направлять общество к великой цели возможно быстрого улучшения судьбы беднейшего класса» [13, с. 217]. Истинные христиане должны «в этой жизни своим трудом способствовать возрастанию благосостояния человеческого рода» [13, с. 234]. Истинная религия должна привлекать внимание к общим интересам человечества [13, с. 236]. Способ изменения общества – проповедь новой религии среди богатых [13, с. 245]. Получается, что человек должен вначале проникнуться новым религиозным сознанием, а затем в соответствии с ним изменить свои действия. Пропаганда «нового христианства» – именно такой путь перемен рассматривали Сен-Симон и его последователи.

Герцен видел выход из кризисной ситуации в изменении экономических и социальных отношений. Таким образом, речь идёт не просто об улучше-

нии положения беднейших слоёв населения, а о том, чтобы этих беднейших слоёв не было вовсе, т. к. общность имущества всех ставит в равное положение. Изменения может произвести либо радикальная реформа, либо революция, но не религиозная пропаганда. Разделяя идею Сен-Симона об изменении положения низших слоёв общества, Герцен и многие русские мыслители ни в коем случае не связывали эти изменения с проповедью обновлённой религии, что можно встретить у Сен-Симона, но всё же в большей степени у его последователей.

Можно, скорее, говорить о различии понимания христианства Сен-Симоном и Герценом. За исключением высокой оценки раннего христианства, остальные стороны отношения к нему совершенно различны. Сенсимонизм Герцена и Огарева выражался в стремлении изменить жизнь социальных низов, освободить их от гнёта, но при этом их социализм не использовал обращения к религии.

На протяжении жизни отношение Герцена к раннему христианству несколько менялось, хотя, скорее, можно говорить о перестановке акцентов, а не о радикальном изменении. В более ранних произведениях даётся очень высокая, вернее сказать, восторженная оценка первоначального христианства [7, с. 221]. При этом Герцен не акцентировал внимания на ряде его существенных черт, на том, что новое мировоззрение выражалось в религиозной форме, и форма не могла не оказать влияние на его содержание. Идеализация раннего христианства сильнее в первых работах Герцена, таких как «Легенда». Всё внимание сосредоточено на том, что учение, отрицавшее

существующий строй, одержало верх над традиционным мировоззрением. По-видимому, рассматривая в первых христиан как своих идейных предшественников, Герцен видел в торжестве их дела один из признаков будущей победы социалистического учения. В дальнейшем (1846 г.) Герцен конкретизирует своё понимание раннего христианства: «Спаситель зовёт мытарей и женщин, отворяет Царство Божие разбойнику. Слово “невольник”, “раб” становится богохульством, нищета – достоинством, национальность теряет смысл в отношении к единственной пастве, к единой церкви: любовь к отечеству уступает первенство любви к ближнему, личность христианина не только освобождалась от своего гражданского и исключительно национального определения – она стремилась и от всего земного; она совлекла с себя старого Адама, т. е. всю сторону непосредственную, телесную, земную любовь, земное семейство, земные страсти, земную мудрость, земное богатство, даже земное тело» [5, с. 160, 161].

Отрицание земных ценностей ранним христианством здесь отмечается, но этому не придаётся большого значения. Неприятие отказа от земного мира прозвучит несколько позднее (1850 г.): «Христианское плотоумерщвление столько же противно природе, как умерщвление других по приказу...» [8, с. 139].

Высокие оценки раннего христианства будут встречаться и в других произведениях Герцена. Но уже в «Письмах об изучении природы» Герцен отмечает, что христианство не смогло утвердиться в первоначальном виде. «В то время как проповедование еван-

гелия изменяло внутреннего человека, дряхлое устройство государственное оставалось в явном противоречии с догматами религии. Христиане приняли римское государство и римское право; побежденный и отходящий мир нашёл средство проникнуть в стан победителей» [7, с. 222]. Отсюда можно сделать вывод, что Герцен видел разницу между ранним христианством и той религией, которая была принята в качестве государственной. И заключалась она в социальной сути религиозных учений, ведь, признавая рабовладельческое государство и частную собственность, бывшую основой римского права, христиане должны были отказаться от идеи общности имущества и фактического равенства людей.

В основе своей эти взгляды сохранились у Герцена на протяжении всей жизни. Менее восторженным стало отношение к раннему христианству, но и в позднейших произведениях подчёркивались такие его черты, как общность имущества и братские отношения. Жёстче стало противопоставление его позднейшей религии и церкви, вставшей на путь поддержки правящих классов. «Все религии основывали нравственность на покорности, т. е. на добровольном рабстве...» [8, с. 125] «Христианская нравственность всегда была одной благородной мечтой, никогда не осуществлявшейся» [8, с. 139].

К средневековой церкви и её учению Герцен относился критически. Достаточно вспомнить его слова: «Восточная церковь проникла в Россию в цветущую, светлую киевскую эпоху... Она привела Россию к печальным и гнусным временам, описанным Котошихиным, она благословила и у-

вердила все меры, принятые против свободы народа. Она обучила царей византийскому деспотизму, она предписала народу слепое повиновение, даже когда его прикрепляли к земле и сгибали под ярмо рабства» [6, с. 233, 234].

Что касается сходства первоначального христианства и социализма, здесь следует отметить следующие положения. По мнению Володина, Герцен подчёркивал следующие совпадения: 1) «соединение идеи личного достоинства с всеобщими интересами» [1, с. 193]; 2) «демократическое, гуманистическое содержание раннего христианства, перешедшее по наследству к социализму», которое отвечало интересам бедняков, «народная мечта о счастье и равенстве» [1, с. 194].

Такое понимание проблемы нуждается в дополнении. Сопоставление раннего христианства и социализма проводилось Герценом в работах разных лет, и сходство их Герцен видел не только и даже не столько в указанных моментах. К сказанному следует добавить ещё как минимум 5 пунктов, касающихся более важных аспектов:

1. Кризис старого мира.
2. Появление нового учения, отрицающего не какие-либо части этого мира, а весь его целиком и, главное, частную собственность.
3. Преследование сторонников нового учения властями.
4. Распространение, несмотря на это, нового учения.
5. Общие черты проповедников обоих учений.

1. Сопоставление начинается с констатации сходства ситуаций в разлагающейся Римской империи и Европе середины XIX в. Герцен постоянно под-

чёркивал, что в обоих случаях налицо глубокий кризис. Общества исчерпали возможности дальнейшего развития на старой основе (рабовладельческой в первом, феодальной во втором случае) и оказались накануне серьёзных социальных потрясений¹.

В Риме дальнейшее развитие было возможным только благодаря кардинальной ломке всех сложившихся институтов, и этот процесс был связан с распространением христианства. «Древний мир, истощив свои жизненные силы, падал, христианство явилось на его одре врачом и утешителем, но, прилаживаясь к больному, оно само заразилось и сделалось римское, варварское, какое хотите, только не евангельское» [8, с. 98].

Аналогичная ситуация сложилась и в Европе в середине XIX в. Противоречия между ещё сохранявшимися местами старыми порядками и рождающимся новым миром становились все глубже. «Ветхий мир католико-феодальный дал все видоизменения, к которым он был способен ... наконец он истощился. Он может ещё долго стоять, но обновляться не может, общественная мысль, развивающаяся теперь такова, что каждый шаг к осуществлению её, будет выход из него» [8, с. 51].

2. Сделав такой вывод, Герцену указывает на те социальные силы, которые способны обеспечить слом старого и построение нового общества. Во времена древнего Рима их было две – христианство и варвары, в современном мире Герцену – социализм.

Герцен полагал (в 1845 г.), что именно христианство было призвано обно-

вить старый римский мир: «...круче и сильнее переворота в истории не было; спасти могло одно христианство; а оно так резко становилось в противоположность с миром языческим, испровергая все прежние верования, убеждения его, что трудно было людям разом оторваться от прошедшего. Надобно было переродиться, по словам евангелия...» [7, с. 210]. Герцен обращал внимание на христианскую общину, подчёркивая, что это «братственная община ... не знавшая права собственности...» [5, с. 161]. И эта черта раннего христианства, общность имущества, неизменно вызывает сочувствие не только у Герцена, но и у его последователей.

В работе «С того берега» прямо отождествляются раннее христианство и социализм. «Социализм соответствует назарейскому учению в Римской империи» [8, с. 78]. Общим в обеих ситуациях было то, что появилось учение, отвергавшее не какие-либо стороны старого общества, а всё его целиком, и общественный строй, и идеологию. Учение об общности имущества и братстве людей роднит первоначальное христианство с учением социалистов XIX в. На протяжении всего своего творчества Герцен проводил эту параллель.

Герцен подчёркивал также изменение отношения к человеку и видел особенность обоих учений именно в признании ценности человеческой личности, в отрицании деления людей на привилегированных и угнетённых.

3. Поскольку оба учения решительно разрывали со старым миром, они встречали отчаянное сопротивление со стороны последнего. Современная борьба с социалистами похожа на го-

¹ Этот вопрос подробно рассматривается в статье [11].

нения первых христиан: социалистов обвиняют в тех же преступлениях, что и христиан. «Читая обвинения христиан Цельса или Юлиана в безнравственности, в безумных утопиях, в том, что они убивают детей и развращают больших, в том, что они разрушают государство, религию и семью, так и кажется, что это premier-Paris “Конститушеонеля” или “Assemblée Nationale”, только умнее написанной. Если друзья порядка в Риме не проповедовали избиение или резню “назареев”, то это только от того, что языческий мир был более человечен, не так духовен, менее нетерпим, нежели католическое мещанство. Древний мир не знал сильных средств, изобретённых западной церковью, так успешно употреблённых в избиении альбигойцев, в Варфоломеевскую ночь, во славу которой до сих пор оставлены фрески в Ватикане, представляющие богобоязненное очищение парижских улиц от гугенотов, тех самых улиц, которые мещане год тому назад так усердно очищали от социалистов» [8, с. 141].

Даже характер принимаемых властями мер, подчёркивал Герцен, был сходен: в Древнем Риме христиан подвергали тем же преследованиям, что в современном мире социалистов – закрывали клубы, не давали возможности изложить свое учение, устраивали гонения на них. Но преследования лишь «доказали всё яснее всю несостоятельность этих средств против слова, когда пришло его время» [8, с. 142].

4. Учение христианства, как и современный социализм, начинали проповедовать небольшие группы сторонников, им противостоял весь тогдашний мир. И в XIX в. группам социалистов противостоит всё европей-

ское общество. Ведущие буржуазные политики уверяют, что победа социалистов невозможна – здесь Герцен видел ещё одну аналогию с Древним миром. «Мудрено было и христианству восторжествовать над Римом. Я часто воображаю как Тацит или Плиний умно рассуждали со своими приятелями об этой нелепой секте назареев, об этих Пьер Ле-Ру, пришедших из Иудеи с энергичной и полубезумной речью, о тогдашнем Прудоне, явившимся в самый Рим проповедовать конец Рима. Гордо и мощно стояла империя в противоположность этим бедным пропагандистам – а не устояла, однако. Или вы не видите новых христиан, идущих строить, новых варваров, идущих разрушать?» [8, с. 58].

5. Герцен находил общие черты и у проповедников новых учений, которые были связаны с прогрессивным развитием общества. «Великие перемены не делаются разнуздыванием дурных страстей. Христианство проповедовалось чистыми и строгими в жизни апостолами и их последователями, аскетами и постниками, людьми, заморившими все страсти – кроме одной. Таковы были гугеноты и реформаторы. Таковы были якобинцы 93 года» [3, с. 546].

Мы видим, что, по мнению Герцена, сходных положений в раннем христианстве и социализме достаточно много. Главное из них – оба учения соответствуют запросам низших слоёв населения, бедноты. Такое понимание, опираясь на исторические реалии, позволяло преодолевать старый просветительский взгляд на религию как на продукт обмана, и следует отметить, что отзвуки его существовали и в середине XIX в.

Герцен был одним из первых мыслителей в России, начавших объяснять религиозные движения как движения социально-политические. В этом плане его единомышленниками были Грановский, Чернышевский, Добролюбов, Писарев, Зайцев и ряд других русских мыслителей. Многие социалисты-утописты полностью были согласны с Герценом в том, что совпадали основы первоначального христианства и социализма, главным в них был призыв

к общности имуществ и фактическому равенству людей. В первых христианах они видели своих предшественников. Рассматривая социальные основы первоначального христианства, другие русские материалисты развивали и дополняли положения, выдвинутые Герценом.

*Статья поступила в редакцию:
06.11.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Володин А.И. А.И. Герцен: о своеобразии его отношения к религии // Вопросы научного атеизма. 1982. Вып. 30. С. 173–199.
2. Герцен А.И. Былое и думы: в 3 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1973. 448 с.
3. Герцен А.И. К старому товарищу // Герцен А.И. Сочинения: в 2 тт. М.: Мысль, 1986. С. 531–547.
4. Герцен А.И. Легенда // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 тт. Т. I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 81–106.
5. Герцен А.И. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 151–176.
6. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. VII. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 133–258.
7. Герцен А.И. Письма об изучении природы // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 тт. Т. III. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 89–316.
8. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 тт. Т. VI. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 7–142.
9. Гурвич-Лицинер С.Д. Чаадаев и Герцен: эволюция идейных контактов в свете нынешних дискуссий // Отечественная история. 2005. № 1. С. 56–73.
10. Климова М.Н. Ранние пересказы православных житий («Легенда» А.И. Герцена и «Мария Египетская» И.С. Аксакова) // Пространственно-временные перекрестки культуры. Барнаул-Рубцовск: Издательство АГУ, 2009. С. 189–198.
11. Лунин В.С. Падение Римской империи в русской общественной мысли XIX века: А.И. Герцен // Гуманитарий. 2015. № 2 (30). С. 42–54.
12. Нович И.С. Молодой Герцен. М.: Советский писатель, 1980. 408 с.
13. Сен-Симон А. Новое христианство // Сен-Симон А. Собрание сочинений. М., Пг.: Госиздат, 1923. С. 213–249.
14. Сен-Симон А. Письма женевого обитателя к современникам // Сен-Симон А. Собрание сочинений. М., Пг.: Госиздат, 1923. С. 4–25.

REFERENCES

1. Volodin A.I. [A.I. Herzen: On the Originality of his Religion]. In: *Voprosy nauchnogo ateizma* [Issues of Scientific Atheism], 1982, no. 30, pp. 173–199.
2. Herzen A.I. *Byloe i dumy. T. I* [My Past and Thoughts. Vol. 1]. Moscow, Imaginative Literature Publ., 1973. 448 p.
3. Herzen A.I. [To the Old Friend]. In: Herzen A.I. *Sochineniya*. [Works]. Moscow, *Mysl'* Publ., 1986, pp. 531–547.
4. Herzen A.I. [Legend]. In: Herzen A.I. *Sobranie sochinenii. T. I* [Collected Works. Vol. 1]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954, pp. 81–106.
5. Herzen A.I. [A few Observations on Historical Development of Honor]. In: Herzen A.I. *Sobranie sochinenii. T. II* [Collected Works. Vol. II]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1954, pp. 151–176.
6. Herzen A.I. [On the Development of Revolutionary Ideas in Russia]. In: Herzen A.I. *Sobranie sochinenii. T. VII* [Collected Works. Vol. VII]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1956, pp. 133–258.
7. Herzen A.I. [Letters on the Study of Nature]. In: Herzen A.I. *Sobranie sochinenii. T. III* [Collected Works. Vol. III]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1954, pp. 89–316.
8. Herzen A.I. [From the Other Side]. In: Herzen A.I. *Sobranie sochinenii. T. VI* [Collected Works. Vol. VI]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences Publ., 1955, pp. 7–142.
9. Gurvich-Lishchiner S.D. [Chaadaev and Herzen: the Evolution of Ideological Contact in the Light of Current Discussions]. In: *Otechestvennaya istoriya* [National History], 2005, no. 1, pp. 56–73.
10. Klimova M.N. [Early Retellings of the Lives of the Orthodox (“Legend” by A. I. Herzen and “Mary of Egypt” by I.S. Aksakov)]. In: *Prostranstvenno-vremennyye perekrestki kul'tury* [Spatio-Temporal Intersections of Culture]. Barnaul-Rubtsovsk, Publishing House of ASU Publ., 2009, pp. 189–198.
11. Lunin V.S. [The Fall of the Roman Empire in Russian Social Thought of the 19th century: A.I. Herzen]. In: *Gumanitarii* [Humanities], 2015, no. 2 (30), pp. 42–54.
12. Novich I.S. *Molodoi Gertsen* [Young Herzen]. Moscow, Soviet Writer Publ., 1980. 408 p.
13. Saint-Simon A. [The New Christianity]. In: Saint-Simon A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Petrograd, *Gosizdat* Publ., 1923, pp. 213–249.
14. Saint-Simon A. [Letters from an Inhabitant of Geneva to His Contemporaries]. In: Saint-Simon A. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, Petrograd, *Gosizdat* Publ., 1923, pp. 4–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Архангельская Наталья Олеговна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Московского государственного областного университета;

e-mail: Narhan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia O. Arkhangelskaya – PhD in Philosophy, senior lecturer at the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: Narhan@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Архангельская Н.О. А.И. Герцен о первоначальном христианстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-38-48

FOR CITATION

Arkhangelskaya N.O. A. Herzen on Early Christianity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 4, pp. 38–48.

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-38-48